

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БЕЛАРУСИ

TRENDS IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN RURAL AREAS OF BELARUS

Лин С. Д., Тихонова Л. Е.
Lin S. D., Tihonova L. E.

Белорусский государственный университет
Belarusian State University

Описана динамика изменения численности сельского населения Беларуси под влиянием естественной убыли и сальдо миграции, охарактеризованы особенности половозрастной структуры сельских жителей, проведен анализ уровня занятости, квалификации и доходов сельских жителей, определены проблемы формирования человеческого капитала села.

The dynamics of changes in the number of rural population of Belarus under the influence of natural decline and migration balance are described, the features of the gender and age structure of rural residents are characterized, the analysis of the level of employment, qualifications and incomes of rural residents is carried out, the problems of the formation of the human capital of the village are identified.

В настоящее время восстановление села Беларуси, его социальной и производственной сфер является важной составной частью общегосударственного процесса стабилизации и перехода к устойчивому развитию экономики. Системное решение комплекса проблем развития села, выработка сбалансированной государственной аграрной и социальной политики должны проводиться с учетом интересов работников сельских территорий. Поэтому на первый план выходит необходимость развития человеческого капитала сельских территорий [1, с. 125].

Общая характеристика человеческого капитала начинается с определения его численности, которая в сельской местности Беларуси постоянно сокращается. С 1990 г. такое сокращение составило около 1500 тыс. человек – треть от имевшейся численности. Это касается и доли сельского населения

Беларуси. Так, на начало 1990 г. доля сельских жителей в общей численности населения республики была равна 21,2 %, на начало 2021 г. – 22,1 %.

Тенденции сокращения характерны для трех основных возрастных контингентов, однако степень их убыли неодинакова. В большей мере уменьшилась численность сельских детей – с 1990 г. более чем на 50 %. Следующее по убыли место занимает численность лиц старше трудоспособного возраста (свыше 40 %). Численность трудоспособного по возрасту населения сократилась за указанный период времени более чем на 35 %. Последнее десятилетие доля детей в сельской местности растет, но это сопровождается одновременным увеличением долевой численности пенсионеров. Такая ситуация влечет за собой замедление экономического роста и ухудшение возможностей замещения трудоспособного населения. Происходит рост демографической нагрузки.

Основной вклад в уменьшение численности белорусских сельчан вносит естественная убыль. Наибольшая убыль сельских жителей зафиксирована в 2000-х гг., а минимальное значение было в 2016 г. – 8,9 %. Последние три года уровень данного показателя увеличивается, что связано, прежде всего, с сокращением уровня рождаемости в сельской местности. Продолжает сохраняться отрицательное сальдо миграции сельского населения, что также негативно сказывается на формировании человеческого капитала села.

Существенной проблемой является постарение сельского населения. В качестве критерия для оценки старения применяются два основных показателя. В странах постсоветского пространства в основном используется показатель доли населения старше 60 лет, на основе которого разработана шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, содержащая четыре уровня демографического старения нации. Для стран Запада и в международной практике более распространенным является показатель доли населения старше 65 лет. Он используется шкалой демографического старения ООН, согласно которой доля лиц старше 65 лет до 4 % указывает на молодое население страны. Если данный показатель находится в пределах от 4 до 7% , то население находится на пороге старости. Старым считается население, в котором удельный вес пожилых людей свыше 7 %.

В Республике Беларусь данный показатель превысил 15 % (каждый седьмой белорус старше 65 лет), что означает по методике ООН «старое население», причем особенно пострадавшими являются сельские территории (22%). Если говорить о доле лиц старше 60 лет, то данный показатель составляет в селе около 30 %. То есть практически каждый третий сельский житель республики относится к возрастной группе 60 лет и старше [2, с. 49].

Также отмечается перекоп в соотношении полов сельских жителей, заключающийся в преобладании мужского населения по сравнению с женским, начиная примерно с 15-летнего возраста и сохраняющийся для

всего трудоспособного возраста, что может быть названо деформацией половозрастной структуры сельского населения. Это возможно или в результате повышенной смертности женщин данной возрастной когорты, или с их большей миграционной активности (выезд из села). Однако уровень женской смертности по сравнению с мужской более низкий, в связи с чем влияние смертности на полученный уровень показателя соотношения полов можно исключить. Значит увеличение показателя соотношения полов, начиная с 15-летнего возраста, в сельской местности обусловлено разноско-ростной миграцией полов.

Среди переселенцев из села в город наибольший удельный вес приходится на возрастную когорту 15–29 лет. Изучение половой структуры мигрантов показало, что участие в переселениях для обоих полов происходит по одинаковым схемам. Однако наибольшей миграционной активностью обладают женщины.

Уровень занятости и безработицы сельского населения примерно соответствует общереспубликанским значениям. Однако для занятых сельчан существует проблема в ограниченном выборе рабочих мест вблизи места жительства. Так, в сельской местности уровень занятых, работающих в своем населенном пункте почти на 20 процентных пунктов ниже, чем в городской местности. Чуть меньше 30 % работающих сельчан вынуждены ездить на работу в другие населенные пункты своей области и даже другие области республики.

Половина занятого населения сельских территорий работает в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Половозрастную структуру данного вида деятельности можно охарактеризовать следующим образом: 60 % мужчин и 40 % женщин; три четверти занятых находятся в возрастном диапазоне от 30 до 59 лет. Невысока доля занятых до 29 лет, обладающих лучшими адаптационными способностями, креативностью и инновационным мышлением.

Недостаточно высокий уровень квалификации работников сельского, лесного и рыбного хозяйства. Доля лиц, имеющих высшее образование, является самой низкой среди других видов экономической деятельности. Только половина руководителей отрасли имеет высшее образование. В то же время доля лиц с общим средним и базовым образованием – самая высокая в национальной экономике. Уровень повышения квалификации отрасли в два раза ниже, чем в среднем по республике.

Такая нехватка квалифицированных кадров отрасли сопровождается сокращением выпуска дипломированных специалистов и рабочих по профилю «Сельское и лесное хозяйство. Садово-парковое строительство», причем проходной балл по сельскохозяйственным специальностям достаточно

низкий, то есть качество школьной подготовки будущих абитуриентов оставляет желать лучшего.

Существует также проблема высокого уровня травматизма в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – он находится на втором месте после промышленности. Это позволяет сделать вывод о несоблюдении правил техники безопасности.

Номинальная начисленная зарплата работников сельского, лесного и рыбного хозяйства ниже средней зарплаты по республике. Уровень доходов сельских жителей значительно ниже городских, а десятая часть сельчан имеет располагаемые доходы ниже бюджета прожиточного минимума. Возможности для сбережений и расходов на образование, культурные и развлекательные мероприятия сельского населения ниже, чем у городского. Следовательно, и уровень жизни сельчан также будет отставать.

Таким образом, на сегодняшний день воспроизводство человеческого капитала белорусского села характеризуется следующими тенденциями:

- депопуляция сельского населения;
- деформация половозрастной структуры сельских жителей;
- нехватка рабочих мест и ограниченный выбор специальностей;
- перекос состава занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в пользу лиц старше 40 лет при нехватке молодых кадров;
- недостаточный уровень квалификации работников сельского, лесного и рыбного хозяйства;
- сокращение набора и выпуска специалистов и рабочих по профилю «Сельское и лесное хозяйство. Садово-парковое строительство» при невысоких проходных баллах, необходимых для поступления;
- высокий уровень травматизма в сельском, лесном и рыбном хозяйстве;
- низкий уровень жизни сельских жителей;
- отставание сельских территорий от городских в части социально-бытовой и культурной инфраструктуры.

Названные тенденции приводят к обезлюдению сельских поселений, отрицательно сказываются на формировании трудоспособного контингента, репродуктивном поведении женщин, брачной структуре населения, производительности труда в агросекторе. Для решения указанных проблем необходимо реализация мероприятий, направленных на сокращение естественной убыли сельского населения, уменьшение его оттока из села и нормализацию половозрастной структуры, диверсификацию и расширение видов занятости в сельской местности, повышение уровня жизни сельских жителей.

Литература

1. Лин, С. Д. Направления использования трудовых ресурсов сельской местности Беларуси / С. Д. Лин; редколл.: В. Л. Цыбковский (гл. ред.)

[и др.] // Повышение эффективности управленческой деятельности по формированию условий, благоприятствующих развитию малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь : сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции (Минск, 14 мая 2019). – Минск: Ковчег, 2019. – С. 125–127.

2. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2019 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 429 с.